

КУЛЬБА Н.Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Архипов Д.В.

**К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ НАПОЛНЕНИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ
БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

В современной лингвистике категория будущего трактуется как наиболее сложная и неоднозначная. Это объясняется тем, что будущему по самой его природе присуща своя особая модальность – модальность потенциального действия (А.И. Смирницкий; Е.И. Шендельс и др.). В исследованиях отмечается естественный характер совмещения значения будущего времени с различными модальными значениями и, более того, обязательность модального компонента в содержании средств выражения будущего.

Неоднозначность сочетаний *shall/ will* + инфинитив в английском языке приводит к неопределенности статуса этих глаголов в грамматической системе. Лингвистами признается как их отнесение к различным классам (вспомогательные, модальные и полумодальные), так и объединенная трактовка, основанная на поиске единого общего категориального значения для всех функций данных глаголов. В последнее время многие авторы склоняются к модально-футуральному описанию семантики и функционирования каждого из сочетаний.

В английском языке достаточно многочисленны случаи, когда реализуются примерно равные по силе компоненты модальности и футуральности, при этом допускается двоякая трактовка: *But they're two influential old men. They get round, they won't let you in by default.* В ряде специальных контекстов наличие преобладающего категориального модального значения не вызывает сомнений, так как большинство из них подробно описаны в литературе, например: 'запрос о волеизъявлении или намерении 2-го лица' (о согласии выполнить действие), 'директивный запрос в адрес 2-го лица' (просьба, приглашение, приказ), 'решительный отказ' и др.

Развитие модальных значений глаголов *shall* и *will* произошло в древнеанглийский период и было обусловлено их первоначальным значением. Глагол *shall*, оригинальным значением которого было: 'быть обязанным, должным, быть в долгу', развил такие оттенки этого значения, как: 'вопрос о распоряжении' (в вопросах к 1 и 3 лицу), 'обещание, угроза, предостережение' (со 2 и 3 лицами), 'приказание' (со 2 и 3 лицами).

Однако, необходимо отметить, что сфера употребления модального *shall* в современном английском языке крайне незначительна. В настоящее время оно сводится, в основном, к текстам официально-делового стиля: документам, постановлениям и распоряжениям. Учитывая тот факт, что *shall* практически не употребляется в качестве вспомогательного глагола будущего в современном английском языке, можно сделать вывод о его переходе в разряд архаизмов.

Базовым значением глагола *will* была 'решимость' в настоящем выполнить действие, выраженное инфинитивом. В современном английском языке *will* может выражать 'намерение', 'решимость', 'упорство'. Кроме того, *will* выражает такие разные оттенки как 'согласие', 'вежливое приглашение к совместному действию', 'логический вывод о совершающемся действии', 'привычное действие в настоящем', значение 'ближайшего будущего' и ряд других, развившихся из значения 'желания'.

Так, например, оттенки субъективной решимости, решительного намерения, упорства могут проявляться достаточно ярко, когда в позиции подлежащего в 1-ом лице выражен активный субъект, обладающий намерением и способностью к реализации своего намерения. Основное условие для этого – соответствующий тип пропозиции: *I know what to do. I will sell my car and buy a bike. I shall be there, I promise you.*

Интересно, что глагол *shall* в данном контексте также выражает решимость с оттенком упорства. Однако *shall* в этом значении не равен семантически сильной степени *will* волеизъявления: появляется дополнительный элемент – субъект столь сильно желает, чтобы что-то произошло, что даже не рассматривает возможность неосуществления этого: *I shall do whatever he tells me to do.*

Субъективная модальность ярко проявляется и при выражении значений уверенности/неуверенности в ситуации предсказания (где основой для определения степени уверенности в будущем событии во многих случаях является опыт говорящего либо логический вывод, сделанный им: *We will catch him. It is only a question of time.*), и значения предположения (причем в сочетании с простым инфинитивом *will* выражает менее уверенное предположение, чем в сочетании с перфектным инфинитивом: *This will be the school I believe.* При реализации характеризующей пропозиции значение характерного свойства, типичного поведения субъекта также часто осложняется дополнительными модальными оттенками: *Some people will object to anyone.* В этих случаях временная отнесенность характеризуется неопределенностью, поскольку данное типичное действие может реализоваться как в настоящем, так и в любой момент времени в будущем.

Английские грамматиками, противопоставляя будущее с *shall/ will* другим футуральным средствам, в качестве одного из основных признаков указывают обозначение с помощью *shall/ will* + инфинитив спонтанного решения, т.е. решения, принятого в момент разговора. В ситуации спонтанного решения субъект речи может выразить и чистое желание, обозначаемое глаголом *will* с преобладанием модального компонента значения: *If you will excuse me, I think I will wait a bit.*

Вопрос о волеизъявлении, цель которого заключается в том, чтобы получить информацию о факте осуществления действия, при обращении ко 2-му лицу с целью выяснить его действия в будущем также приобретает оттенок желательности, поскольку предполагается выбор со стороны адресата (согласие/ несогласие): *So will you stop making that noise after midnight?*

Различное отношение к действию, позиция говорящего ярко отражаются и при анализе высказываний с модальным значением 'обещания выполнить действие' в последующем отрезке времени. Эти высказывания демонстрируют активную позицию говорящего, способного изменить ситуацию и ответственного за свои действия: *I promise I will put an end to it very soon.*

Угроза рассматривается как более эмоциональное обещание совершить какое-либо действие. В английском языке оно приобретает оттенок торжественности: *I know that I shall never be satisfied with regard to the nature of my conceptions.*

Что касается предписаний, которые реализуются в утвердительных предложениях с подлежащим 2-го лица, то их отнесение к разновидностям модального значения трактуется неоднозначно. Они используются для того, чтобы побудить адресата к действию, поэтому О. Есперсен связывал такое употребление с *will*, выражающим волеизъявление. Дж. Лайонз, в свою очередь, назвал эту функцию 'приказом с помощью предсказания': '*You will be my witness*', he said.

Таким образом, категория будущего является одной из наиболее зависимых (в аспекте ее функционирования и интерпретации) от содержания и условий контекста. Внутренне присущая будущему времени субъективность, связанная с особой позицией автора высказывания, заставляет принимать во внимание в числе прочих факторов как модус отношения к будущему так и его восприятие в определенной модальности (долженствование, чаяние, волеизъявление и т.д.).

КУХАРЧУК А.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА

Под неологизмами мы понимаем новые слова, выражения или новое значение у уже существующих слов, вновь появившееся в языке на определенном этапе его развития. Новые слова хорошо заметны в речи, выделяются на фоне обычных слов и выражений новизной.

В 1803 термин неологизм был введен в английский язык. Существует много различных определений неологизмов. В словарях, неологизм обычно определяется как 'новое слово или новое значение для существующего слова'. Более точное определение дал Питер Ньюмарк (Peter Newmark) '*newly come lexical or existing units that acquire a new sense*'. Оксфордский словарь английского языка даёт другое определение – '*a newly coined word or expression that may be in the process of entering common use, but has not yet been accepted into mainstream language*'. Неологизмы часто непосредственно относятся к определенному человеку, публикации, точке или событию. Неологизмы особенно полезны в присвоении имени изобретений, новых явлений или старых идей, которые имеют взятый новый культурный контекст.

Газеты – это одно из средств массовой информации, у которого есть значительная роль в создании и распространении неологизмов, используя их в статьях. Неологизмы появляются каждый день, их число в английском языке быстро растёт, поэтому важно проанализировать причины их появления в языке. Важно изучить:

- как эти слова появились (неологизмы подверглись процессам словообразования);
- к какому структурно-семантическому типу принадлежат;
- в какой сфере жизни они используются чаще.

Такие слова как '*cable television*' (1966), '*CD-Rom*' (1988), '*flashback*' (1966), '*environment*' (1972), '*hip-hop*' (1985), '*piña colada*' (1967) были новыми словами в их времена; сегодня, однако, они всем знакомы. Есть много различных точек зрения относительно неологизмов и их возраста. Основная проблема состоит в том, чтобы указать, когда новое слово становится неологизмом. Некоторые ученые думают, что если мы чувствуем, что слово является неологизмом, то это неологизм. Некоторые ученые утверждают, что слову не должно быть 25 лет, чтобы его можно было считать неологизмом. Один из методов, используемых учеными в любой науке, является классификация. Например, в лингвистике мы изучаем различные части речи: мы знаем функции слов в предложениях. Что касается неологизмов, существует множество классификаций. Одна из них принадлежит российскому лингвисту В.И. Заботкиной и казахстанскому лингвисту Королёвой Н.Н.:

1) собственно неологизмы: аудиопечатание '*audiotyping*'; компьютер, имитирующий нервную систему живых организмов '*bio-computer*'; компьютер, логически выстраивающий и развивающий идеи '*thought-processor*';

2) трансоминации, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой: '*sudser*'-мыльная опера; '*big. C*'- (мед.) рак; '*Af, houtie*'- афроамериканец;

3) семантические инновации, переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке): '*bread*'- деньги; '*drag*'- скучища; '*acid*'- наркотик; '*gas*'- нечто волнующее и очень приятное.

Эта классификация дана, исходя из критерия номинации. В языке последних десятилетий преобладают единицы первой группы, что связано с возросшей потребностью общества дать названия новым реалиям, возникшим в связи с научно-техническим прогрессом. Так, бурное развитие компьютерной техники вызвало к жизни, помимо указанных выше примеров, такие единицы, как *totelecommute (telework)* - работать на дому, используя электронную связь через компьютер с руководящим учреждением и клиентами.

Возникают сложные слова либо сложносокращенные обычно с помощью следующих видов словообразования:

- аффиксации: *'marketer'*;
- сложение слов: *'skinhead, over-quick'*;
- сложносокращенные (аббревиатуры): *'RAM (random access memory)'*;
- акронимы: *'vet, lab, flu'*.

Средства массовой информации оказывают большое влияние на английский язык, особенно газеты. Поэтому журналисты играют важную роль в создании и распространении неологизмов. История английского газетного письма, датируется XVII веком. Первые газеты представляли собой только новости, без комментариев, так как комментарий считался против принципов журналистики. К XIX веку газетный язык был признан особым стилем, имеющим определенную коммуникативную цель и ее собственную систему языковых средств. Средства массовой информации являются прежде всего источником информации, также они «дарят жизнь». Слова, чтобы «остаться в живых» должны использоваться широко: общественная речь, используемая средствами массовой информации или лицами, такими как политики, авторы. Благодаря редакторам из многих тысяч новых слов, создаваемых каждый год, приблизительно 200 новых слов в дальнейшем попадают в стандартный словарь.

На примере популярной среди британцев газеты «The Guardian» (выпуски с 2001-2008гг.). Можно классифицировать неологизмы согласно структурно-семантической классификации неологизмов. Большинство неологизмов характерна особенность - новая форма и уже существующее значение (*'over-tested', 'people-spot'*). Люди пытались объяснить старые идеи, используя новые комбинации из существующих слов в неологизмах. В результате обогащая словарь. В классификации неологизмов, согласно их принадлежности конкретной части речи, существительные составляют самую многочисленную группу, например: *'campus-visit', 'office-fodder'*. Существительное - часть речи, которая используется, чтобы назвать человека, место, вещь, качество или действие.

Таким образом, можно сделать заключение что люди создают неологизмы, называющие новые вещи, изобретения, явления и их качества, и это на самом деле - роль существительных в языке. Авторы статей используют более выразительные слова, чтобы описать некоторые явления и иногда создают что-то новое.

МАЗУРА Ю.В. (Брест, БрГУ имени А.С.Пушкина)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Н. ХОРНБИ «МОЙ МАЛЬЧИК»

Ник Хорнби является современным британским писателем, чьи работы часто переводят на разные языки. Он в своих произведениях показывал молодых людей, у которых часто не было в жизни определенных целей. В его произведениях встречается большое количество явлений массовой культуры и средств массовой информации, которые имеют значение для британских подростков и молодых людей, но зачастую не имеют никакого значения для представителей других культур. Для полного понимания содержания текста, переводчик прибегает в таких случаях к описательному переводу с использованием сносок, в которых дает описание, а в некоторых случаях показывает, какое значение имело то или иное явление для представителей британской культуры. Например, главный герой не хотел ходить в школу, а хотел бы учиться как Макколей Калкин, с частным преподавателем. И в сноске переводчик объясняет, кто этот мальчик: *Макколей Калкин (р. 1980) – мальчик-кинозвезда, снявшийся в известном фильме «Один дома» и его продолжениях, получающий многомиллионные гонорары.* Другой пример: когда мальчики в романе играли в «Тетрис» на Геймбое, то переводчик так же дает описательную характеристику этого гаджета, популярного в то время. *Геймбой - карманная видеоигра с небольшим жидкокристаллическим экраном и огромным выбором игровых картриджей.*

Так же К. Чумакова часто использует при переводе романа «Мой Мальчик» такой вид переводческих трансформаций как опущение, под которым понимается опущение тех или иных элементов оригинального текста в силу их избыточности с точки зрения того языка, на который текст переводится. Например: *«Did he have another girlfriend?» «У него что, была другая?»*. В данном примере мы видим слово, которое переводчик при переводе решил опустить, так как посчитал его лишним. Опустив слово «девушка» смысл предложения не теряется. Русскоговорящие в данном контексте редко говорят «У него есть другая девушка?»

Переводчики также часто в своей работе используют конкретизацию как вид переводческих трансформаций. В одном языке у одного слова может быть более широкое понятие, чем у того же слова в другом языке. Тогда переводчик использует конкретизацию. Как, например, в романе «Мой Мальчик» предложение *«Will had been summoned to look at it.»* было трансформировано в «Уилла позвали на смотрины». Местоимение *it* заменяет в данном предложении слово «малыш», о котором шла речь в тот момент. У русскоязычных людей есть такая традиция: когда у пары рождается ребенок, через какое-то время нужно устроить смотрины, на которых показывают малыша родным и близким, а те, в свою очередь, дарят подарки для малыша, которые ему пригодятся в ближайшее время. В Британии такой традиции нет. В этом случае переводчик посчитал нужным конкретизировать данное явление для лучшего понимания. Или другой пример конкретизации можно увидеть в следующем предложении *«Some kids, he knew, got taught by their parents at home, but his mum couldn't do that because she went out to work»*. В русском переводе это